

Глава 1

Кораблекрушение

Море окончательно поглотило небо, стирая границы между мирами.

В расширенных от ужаса зрачках матросов шторм и волны слились в единый хаос. Ближайший вал уже вырос в исполинскую стену, подпирающую самый край мироздания, — когда люди задирали головы, они не видели её вершины.

— Лево на борт! — истошно прокричал капитан.

Он был опытным рулевым, старым морским волком, прошедшим на палубе всю жизнь. Он сражался с бесчисленными бурями, но сейчас, под предсмертный стон ломающейся гот-мачты «Искателя», капитан в отчаянии шептал имя Дильги, бога странников и дальних путей, моля лишь о том, чтобы после смерти его душа смогла вернуться в родные края.

В каюте Нова Броуди тщетно пытался удержаться на бешено ходившем ходуном полу. Его бросало из стороны в сторону, словно винную бочку, которую забыл закрепить нерадивый подмастерье. Юноша перекатывался по доскам на гребне каждой волны, собирая телом всё новые ссадины и ушибы.

Время словно замедлилось. Стена воды застыла на мгновение перед тем, как обрушиться всей своей мощью. Бледного черноволосого мужчину подбросило вверх, он под немыслимым углом вылетел из каюты, выбив дверь, и тяжело рухнул на палубу.

Сознание покинуло Нову почти мгновенно. Последним, что он успел заметить перед тем, как окончательно провалиться в темноту, было то, что «Искатель» оказался зажат в кольцо вздыбленных горных хребтов, и чей-то далёкий, захлебывающийся крик.

***

Нова Броуди и не чаял очнуться.

Тело отозвалось на пробуждение тупой, всеобъемлющей болью. Сквозь звон в ушах прорывались чьи-то голоса, говорившие на незнакомом наречии. Вскоре чьи-то сильные руки бесцеремонно встряхнули его и принялись давить на спину, словно выжимая намокшую шкуру. Нова зашёлся в мучительном кашле — вода вырывалась из его лёгких, точно из лопнувшей трубы.

Перед глазами плыли серые и чёрные камни, расплываясь в мутные пятна. Ветер неистовствовал, терзая слух, дождь обжигал холодом. Неподалёку слышались стоны других выживших матросов; между ними кто-то ходил, время от времени наклоняясь для осмотра.

«Должно быть, это галечный пляж, куда нас выбросило волнами»

Так вяло подумал Нова, цепляясь за последние крохи рассудка, прежде чем снова лишиться чувств.

Когда он пришёл в себя во второй раз, то не меньше трёх минут сверлил взглядом пожелтевшую, потрескавшуюся глиняную стену. Только тогда до него окончательно дошло: он действительно выжил.

«Я ведь видел вовсе не горы, — осознал он вдруг. — Те исполинские хребты перед обмороком были лишь чередой бесконечных водяных валов»

Черноволосый юноша с трудом приподнялся на локтях. Мокрая одежда облепила тело, напоминая пучок подсохших водорослей. Очки бесследно исчезли, но кожаные перчатки из оленьей шкуры всё ещё были на руках — намокнув, они стянули ладони, став тесными и неприятно влажными.

Другой человек, находившийся в комнате, заметил, что раненый очнулся. Он с радостным видом подошёл ближе и принялся что-то быстро говорить на своём гортанном языке. Голова Новы всё ещё кружилась, реальность казалась зыбкой и призрачной, но он заставил себя сосредоточиться. Мужчина внимательно всматривался в лицо незнакомца, пытаясь сопоставить услышанные звуки с известными ему языковыми семьями. Под пристальным взглядом этих серых, высокомерно-холодных глаз абориген смутился и замолчал.

Броуди медленно моргнул и, словно с трудом проворачивая заржавевшие шестерни механизма, выдал одно-единственное слово:

— Спасибо.

Собеседник понял его и дружелюбно улыбнулся. Это был невысокий, но по-военному крепко сбитый мужчина с живым блеском в глазах. На нём была простая короткая рубаша из грубоватой, но искусно сотканной ткани, а запястья стягивали кожаные наручи странного фасона.

Пока Нова изучал хитросплетения узоров на этих наручах, полог, заменявший дверь, откинулся, и в хижину вошёл ещё один человек.

— Хвала богам, профессор Броуди, вы наконец пришли в себя!

— Капитан Скарпо?..

Вошедшим оказался капитан «Искателя». Выглядел он изнурённым, но держался вполне уверенно.

Воин-чужак вышел, без тени подозрения оставив их наедине. Нова перевёл взгляд на моряка:

— Где остальные?

— Считая нас с вами — четверо, — глухо отозвался Скарпо. — Старпом погиб. Сегодня утром эти люди нашли его тело.

Капитан заметил, как покраснели глаза профессора, но не нашёл других слов, кроме сухого «соболезную», после чего в комнате воцарилась тишина.

Впрочем, Скарпо давно привык к немногословности своего пассажира. Он сокрушённо потёр лицо ладонью.

— «Искатель» разбит в щепки. Может, прилив и вынесет на берег часть обломков... Мы здесь застряли. Эти люди не понимают всеобщего языка. Я пытался объясниться жестами и рисунками, но это чертовски трудно.

— Скорее всего, это один из диалектов графства Атланка, — негромко произнёс Нова.

— Простите?

— Из-за обособленности коренных жителей Атланки их наречие впитало черты множества языков, чья история уходит корнями в Первую эпоху.

Черноволосый учёный привычным жестом попытался поправить несуществующие очки и бесстрастно продолжил:

— К сожалению, я редко сталкивался с этой языковой системой. Судя по тем словоформам, что я смог разобрать, это нечто среднее между речью времён правления Кассия I и Маркиана III. Если бы мы могли попасть в саму Атланку, я бы сумел точнее определить временной отрезок и...

— Благодарю за лекцию, профессор Броуди, — прервал его Скарпо. — Хотите сказать, мы встретили племя призраков из далёкого прошлого?

— Их язык относится к периоду примерно от 437 до 325 лет назад, но человек, с которым я контактировал, вполне материален, — тут же поправил его Броуди. Он на мгновение замялся и добавил: — Впрочем, полагаю, вы шутили. Спасибо, у вас есть чувство юмора.

Капитан недоумённо вскинул брови, но молодой учёный смотрел на него так невозмутимо, будто и не подозревал, насколько двусмысленно прозвучали его слова.

— Ладно, оставим это, — вздохнул Скарпо, решив сменить тему. — Эти люди принесли нам рыбы. Хотите поесть?

Они вышли из тесной глинобитной хижины. По пути Нова застыл перед дверным пологом, сплетённым из шерсти какого-то неведомого зверя. Он несколько мгновений заворожённо ощупывал плетение, пока капитан не окликнул его. Юноша сухо отозвался и, заметно прихрамывая, последовал за ним.

— Ваша нога? — моряк хотел было поддержать его под локоть, но Нова грациозно уклонился.

— Пустяки. Должно быть, вывихнул во время шторма. Кости, кажется, целы.

Они невольно вспомнили тот кошмар посреди бушующих водяных гор, и разговор увял сам собой.

Хижина стояла на пологом склоне, с которого открывался вид на бесконечную береговую линию. Небо сияло чистотой, морская гладь искрилась под яркими солнечными лучами, а прибрежные воды казались чистыми и прозрачными, точно кристалл. С глубиной этот цвет переходил в глубокую синеву, и теперь ничто в море не напоминало о недавнем неистовстве стихии.

Склон порос мягкой длинной травой с перистыми белоснежными колосьями, которые волновались на ветру, точно морская пена. Выжившие матросы сидели в кругу вместе с аборигенами. Позади них мирно паслись несколько большерогих оленей, а перед людьми на огне булькал котелок, в который один из местных жителей крошил какие-то корнеплоды.

При их приближении тот самый воин, которого Нова видел в хижине, поднялся и дружелюбным жестом пригласил их сесть.

Среди уцелевших оказались судовой врач Старина Джейсон и самый юный из экипажа — тринадцатилетний Балу. Группа из старика, подростка, измученного капитана и сублильного профессора выглядела жалко, и неудивительно, что Скарпо был полон тревоги.

Здесь было ещё трое местных. И мужчины, и женщины выглядели на редкость атлетично; их взгляды были острыми, а при каждом имелось оружие.

Больше остальных выделялась высокая рыжеволосая воительница в кожаном доспехе. Она казалась самой серьёзной среди соплеменников и, едва Броуди на неё взглянул, тут же ответила пронзительным, изучающим взглядом.

Молодой учёный поспешно отвёл глаза, сделав вид, что его до глубины души заинтересовала растущая под ногами зелень.

Когда похлёбка сварилась, чужаки принялись разливать её по чашам длинным медным половником. Нова получил свою порцию — первую трапезу после катастрофы.

Чаша была тёмно-коричневой, вырезанной из скорлупы какого-то крупного плода. Вкус похлёбки оставлял желать лучшего, но Нова был истощён. Не обращая внимания на протесты желудка, он заставил себя проглотить густую массу из рыбы и кореньев, чувствуя, как силы понемногу возвращаются к нему.

Капитан всё ещё пытался наладить контакт с аборигенами, выпрашивая дорогу к морю. После череды причудливых жестов один из дикарей указал на небо, а затем изобразил ожидание.

Люди невольно задрали головы. Небо было таким глубоким и синим, что казалось, будто солнце вот-вот расплавит тонкие кружева облаков.

— Профессор, что это значит? — робко спросил Балу. Мальчик с веснушчатым носом выглядел напуганным. — Они хотят, чтобы мы улетели?

Будущее скрывалось за пеленой тумана, и выжившим морякам отчаянно требовалось слово утешения. Но Нова лишь мельком взглянул на него.

— Я не знаю, — коротко бросил он и снова погрузился в свои мысли.

Мальчик сконфуженно умолк. Для команды Броуди всегда оставался странным, нелюдимым гостем, который почти не выходил из каюты. Его холодные серые глаза, вечно скрытые за стёклами очков, надёжно пресекали любые попытки завязать праздный разговор.

— Стойте, что это там?

Нова проследил за взглядом одного из матросов. На горизонте, там, где небо встречалось с океаном, появилась крошечная точка. Она стремительно приближалась, обретая чёткие контуры.

Скарпо резко вскочил, его лицо посуровело, в то время как аборигены радостно зашумели.

Существо напоминало гигантскую птицу, но с вытянутым, гибким телом дракона. Его белоснежные крылья, размах которых достигал десяти метров, казалось, могли заслонить само солнце.

Спустя мгновение тень крылатого исполина накрыла склон. Трава под напором воздуха прилегла к земле, поднялся шум, матросы в панике закричали.

Это был Ветроход. О них говорили как о существах нелюдимых и свирепых, обитающих лишь в

вечных снегах высокогорья. Считалось, что они — посланники Утоски, бога бурь, и мало кому доводилось видеть их вживую.

Однако на шее этого ящера висели лазурные ритуальные ленты с причудливыми узорами. Невероятно, но перед ними был приручённый дракон.

— На спине кто-то есть! — выкрикнул Балу.

Всадник спрыгнул вниз, вызвав новый взрыв изумлённых возгласов — дракон парил в двадцати метрах над землёй! Но человек коснулся травы с невероятной лёгкостью, точно пушинка, не примяв ни единого стебля.

Нова невольно прищурился от яркого блеска. Юноша стоял спиной к солнцу, и его лицо оставалось в тени, но золотистые волосы сияли на свету, подобно струящейся реке, заставляя невольно затаить дыхание.

Все аборигены как один поднялись. Преклонив головы, они с благоговейным трепетом коснулись лбами сложенных пальцев. Исполинский Ветроход продолжал кружить над ними, описывая в небе грациозные дуги своим длинным хвостом. Рыжеволосая воительница шагнула навстречу всаднику. Они обменялись несколькими фразами, и женщина кивнула в сторону моряков.

Капитан Скарпо инстинктивно подался вперёд, заслоняя своих людей.

Нова почувствовал, как напрягся капитан. Он не понимал причины этой внезапной настороженности.

Учёный невольно поднял взгляд и в тот же миг встретился глазами с незнакомцем.

<http://bllate.org/book/15312/1354357>